

и союзники по международной коалиции, исчерпав все альтернативы мирного урегулирования, упреждая затягивание кризиса и его негативное влияние на международную экономику, приступают к военно-воздушным атакам территории Ирака. Началась первая фаза операции «Буря в пустыне».

Источники и литература:

1. Буш, Дж. Глядя в будущее. Автобиография / Дж. Буш; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 336 с.
2. Буш, Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт; пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 504 с.
3. National Security Directive 45. – 1990. – 20 August [Electronic resource]. – Mode of access: https://fas.org/irp/offdocs/nsd/nsd_45.htm. – Date of access: 6.02.2020.
4. Security Council Resolution 660. Iraq – Kuwait. – 1990. – August 2 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unscr.com/en/resolutions/660>. – Date of access: 6.02.2020.
5. Security Council Resolution 678. Iraq – Kuwait. – 1990. – November 29 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unscr.com/en/resolutions/678>. – Date of access: 6.02.2020.
6. Sestanovich, S. Maximalist. America in the World from Truman to Obama / S. Sestanovich. – N. Y.: Vintage Books, 2014. – 402 p.
7. Sparrow, B. The Strategist. Brent Scowcroft and the Call of National Security / B. Sparrow. – N. Y.: Public Affairs, 2015. – 717 p.
8. Statement of the Honorable Lawrence S. Eagleburger Deputy Secretary of State before the House Committee on Banking, Finance and Urban Affairs. – 1992. – May 21 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://bush41library.tamu.edu/files/persian-gulf/41-CO072>. – Date of access: 6.02.2020.
9. Strategic Interests in the Middle East: Opposition or Support for US Foreign Policy / Ed. by J. Covarrubias, T. Lansford. – Mississippi: Ashgate, 2007. – 243 p.
10. The Limited Partnership. Building a Russian–US Security Community / Ed. by J. E. Goodby, B. Morel. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – 317 p.
11. The Oxford Handbook of the Five Factors Model / Ed. by Th. A. Widiger. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 589 p.
12. Walsh, K. Questions for the President Bush for U.S. News&World Report book on the Persian Gulf crisis and the war with Iraq / K. Walsh [Electronic resource]. – Mode of access: <http://bush41library.tamu.edu/files/persian-gulf/41-pr013>. – Date of access: 6.02.2020.

**СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ВЕКТОРА
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РСФСР В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА
СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1990–1991 гг.)**

А.П. Косов (Витебск)

Как известно, внешнеполитическое ведомство РСФСР было воссоздано еще в 1944 г. Это произошло по конъюнктурным соображениям союзного руководства. Однако до начала 1990-х гг. оно (как и аналогичные министерства БССР и УССР) находилось в глубокой тени МИД СССР. Долгое время министерство занималось почти исключительно вопросами выезда граждан РСФСР за рубеж. С нарастанием в Советском Союзе

центробежных тенденций ситуация стала меняться. И, особенно, после начала борьбы за власть между лидером СССР М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным, занимавшим тогда пост Председателя Верховного Совета РСФСР, а с 10 июля 1991 г. ставшим Президентом РСФСР.

Формирование отношений РСФСР с Соединенными Штатами началось примерно со второй половины 1990 г., после провозглашения Съездом народных депутатов РСФСР суверенитета России. 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, что открыло новую страницу в истории России, активизировав внешнеполитическую деятельность РСФСР. Для победы команде Ельцина важно было заручиться не только поддержкой россиян, но и руководства США, которое к этому времени стало своеобразной ведущей инстанцией, одобряющей или не одобряющей те или иные действия, происходящие в СССР. В ту пору Б.Н. Ельцин и его сторонники старались представить себя более проамериканскими деятелями, нежели М.С. Горбачев [5, с. 33].

Сам Б.Н. Ельцин впервые воочию познакомился с Америкой, будучи депутатом Верховного Совета СССР. Его визит в Соединенные Штаты был организован Г. Алференко из «Фонда социальных изобретений», который получал средства за счет пожертвований из США [12, с. 76]. Именно тогда будущий российский президент познакомился с многими представителями американской деловой и политической элиты.

Однако в 1990–1991 гг. американская администрация еще всецело поддерживала советское руководство. К тому времени в Вашингтоне уже убедились, что горбачевский Советский Союз не представляет былой угрозы для Соединенных Штатов, а является вполне удобным партнером для продвижения американских интересов в мире. Команда Дж. Буша манипулировала М.С. Горбачевым, как хотела [6, с. 190]. Поэтому по мере нарастания в СССР дезинтеграционных процессов американцы стали опасаться, что советский лидер может реально утратить контроль над ядерной сверхдержавой и это приведет к хаосу. В частности, госсекретарь Дж. Бейкер открыто призывал Соединенные Штаты сделать все, чтобы «укрепить союзный центр», т.е. власть Горбачева. Распад Югославии стал для американцев наглядным примером того, что может произойти в многонациональном государстве, когда его составляющие потребуют независимости. Многими в администрации Буша считалось, что за падением М.С. Горбачева может последовать сдвиг вправо [5, с. 34].

Неудивительно, что вплоть до последних дней существования СССР США продолжали делать ставку на советского президента, не желая идти на переговоры с Б.Н. Ельциным, которому в Вашингтоне не особо доверяли и не симпатизировали. Американской элитой российский лидер воспринимался как пьяница и недипломатичный демагог, которому нельзя верить. Всем запомнилось его некорректное поведение во время своего

первого визита в Вашингтон в сентябре 1989 г. Невоспитанность Б.Н. Ельцина произвела особенно отрицательное впечатление на советника президента по национальной безопасности Б. Скоукрофта, который охарактеризовал российского лидера как автократа и популиста [5, с. 34].

Как подчеркивает российский политолог Л.Ф. Шевцова, единственным человеком в тогдашней администрации Буша-ст., который приветствовал распад Советского Союза, был глава Пентагона Д. Чейни. Опасаясь падения СССР, американцы при этом не были готовы вложиться в его сохранение или реформирование. Для американского президента перестройка воспринималась как некредитоспособное предприятие [14, с. 17–18]. Подобный взгляд характерен и для известного российского международного В.А. Кременюка: будучи ветераном «холодной войны» Дж. Буш не горел желанием спасти социализм даже с «человеческим лицом» [8, с. 253]. Бывший посол США в СССР Дж. Мэтлок также пришел к выводу, что несмотря на свою симпатию к М.С. Горбачеву президент США скорее «искал повода не оказывать помощи Советскому Союзу, а не наоборот» [10, с. 475].

Впоследствии, по признанию одного из архитекторов реформ в России Е.Т. Гайдара, многое для упразднения недоверия со стороны США к российским властям было сделано американским послом в Москве Р. Страусом. Его деятельность способствовала успеху визита Б.Н. Ельцина в Вашингтон в конце января 1992 г. Администрация Буша приняла решение через международные финансовые структуры поддержать начинания российских реформаторов [4, с. 169–170].

В 1991 г. руководство РСФСР существенно активизировало свою деятельность на американском направлении. Так, в январе-феврале 1991 г. в Вашингтон для участия в сессии ГА ООН по вопросам международного сотрудничества в ликвидации последствий чернобыльской аварии был направлен А.В. Козырев. Однако главная цель его визита заключалась в том, чтобы встретиться с авторитетными представителями американского политического истеблишмента и убедить их от безоглядной поддержки тогдашнего советского руководства [7, с. 155–156]. Благодаря семье политологов Гати, ему было организовано выступление в Совете по международным отношениям, где он попытался представить экспертам точку зрения команды Ельцина на происходящее в СССР [7, с. 157]. Встречаясь с представителями американского политического истеблишмента, А.В. Козырев пытался убедить их в необходимости поддержки Б.Н. Ельцина в борьбе с «реакционерами» из КПСС, уверяя своих собеседников в том, что поддержка российского лидера отвечает национальным интересам Соединенных Штатов [2, с. 291]. Это, действительно, возымело действие на отдельных американцев. По словам С. Тэлботта, российский президент многими стал восприниматься не только как «демократически избранный», но и «первый руководитель, лишенный имперских амбиций» [13, с. 34].

Усилия представителей России не пропали даром. С весны 1991 г. американцы стали строить взаимоотношения не только с Кремлем, но и с лидерами советских республик. Изменения в американском подходе отразил сам президент Дж. Буш: «Надо танцевать с теми, кто находится на танцплощадке» [3, с. 444]. Несмотря на поддержку Кремля, после августовских событий 1991 г., американское руководство уже не могло игнорировать власти РСФСР, поскольку российский президент находился в ореоле славы спасителя Отечества и демократии. А.В. Козырев подчеркивал, что после провала путча в стране «была окончательно ликвидирована идеологическая и практическая основа для политики враждебности в отношении США» [7, с. 225]. Так, в августе 1991 г., выступая на одном из митингов в Москве, глава МИД РСФСР провозгласил в качестве официальной позиции следующее: «для демократической России США и другие западные демократии – настолько же естественные друзья, а в перспективе союзники, насколько естественными врагами они были для тоталитарного СССР» [7, с. 211]. Поэтому во время своего визита в Москву Дж. Бейкер планировал встретиться уже не только с М.С. Горбачевым и новым министром иностранных дел СССР Б.Д. Панкиным, но и с Б.Н. Ельциным и А.В. Козыревым, до которых намеревался довести пять принципов, которыми собирался руководствоваться Вашингтон в подходе к развивающимся в Советском Союзе отношениям Центр – республики [11, с. 84]. Уже 4 сентября 1991 г. госсекретарь их озвучил, указав на: мирное самоопределение, уважение существующих границ, соблюдение демократических и правовых норм, гарантии прав человека и уважение норм международного права и международных обязательств [5, с. 62].

Однако СССР уже доживал свои последние дни. Отметим, что озвученная в ходе «новоогаревского процесса» в ноябре 1991 г. готовность Вашингтона признать независимость Украины оказала важное влияние на общий исход переговоров о сохранении даже «рыхлого» Союза [1, с. 81]. Характерно, что о принятых 8 декабря 1991 г. в Вискулях решениях Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук и С.С. Шушкевич, прежде всего, проинформировали Дж. Буша, а не М.С. Горбачева.

25 декабря 1991 г. Союз Советских Социалистических Республик канул в Лету. Президент Дж. Буш объявил об официальном признании России как независимого государства и правопреемника СССР. В российско-американских отношениях началась новая глава. 1 февраля 1992 г. Дж. Бушем и Б.Н. Ельциным была подписана Кэмп-Дэвидская декларация, в которой отмечалось, что «Россия и США не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. Их отношения характеризуются отныне дружбой и партнерством, основанным на взаимном доверии, уважении и общей приверженности демократии и экономической свободе» [9, с. 12]. У российской политической элиты расчет был на то, что окончание «холодной войны» и демократическая (антикоммунистическая)

революция, произошедшая в России в августе 1991 г., сделают Запад не только ее естественным партнером, но и союзником [1, с. 86].

Таким образом, в условиях внутривластной борьбы между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным за власть последнему, несмотря на первоначальное неприятие в Вашингтоне его фигуры, удалось заставить представителей американской элиты с собой считаться. По мере ослабления в СССР позиций М.С. Горбачева американцы оказались вынуждены пойти на сотрудничество с руководством РСФСР, проявившему завидную долю упорства по налаживанию контактов с Западом.

Источники и литература:

1. Барсенков, А.С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991–1993) / А. С. Барсенков // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 4. – С. 75–105.
2. Бешлосс, М. Р. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны» / М. Р. Бешлосс, С. Тэлботт. – М. : АО «Все для вас», 1994. – 398 с.
3. Буш, Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт. – М. : Международные отношения, 2004. – 502 с.
4. Гайдар, Е. Дни поражений и побед / Е. Гайдар. – М. : Вагриус, 1996. – 365 с.
5. Голдгейер, Дж. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны» / Дж. Голдгейер, М. Макфол. – М. : Междунар. отношения, 2009. – 520 с.
6. Громыко, Анат. А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. Воспоминания и размышления сына / Анат. А. Громыко. – М. : ИПО «Автор», 1997. – 255 с.
7. Козырев, А.В. Преображение / А.В. Козырев. – М. : Междунар. отношения, 1994. – 336 с.
8. Кременюк, В.А. Уроки холодной войны / В.А. Кременюк ; Ин-т США и Канады Рос. акад. наук. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 319 с.
9. Кэмп-Дэвидская декларация Президента Буша и Президента Ельцина о новых отношениях // Дипломатический вестник. – 1992. – № 4 – 5. – Спецвыпуск. – С. 12.
10. Мэтлок, Дж. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза / Дж. Мэтлок. – М. : Рудомино, 2003. – 579 с.
11. Панкин, Б.Д. Сто оборванных дней / Б.Д. Панкин. – М. : Совершенно секретно, 1993. – 272 с.
12. Свицерский, А.А. Личность первого президента РФ Б.Н. Ельцина в создании и формировании российско-американских отношений / А.А. Свицерский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 2. – С. 75–82.
13. Тэлботт, С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии / С. Тэлботт. – М. : Издательский дом «Городец», 2003. – 528 с.
14. Шевцова, Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Л. Шевцова ; Моск. Центр Карнеги. – М. : РОССПЭН, 2010. – 272 с.